

М. Горьков

1958

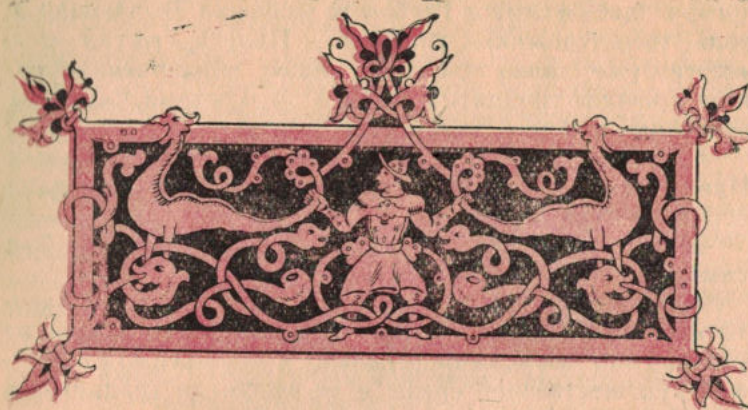
Печатается по решению Ученого совета Государственного
музея палехского искусства.

Директор музея К. Вьюгин.

Редактор—К. Вьюгин.

Каталог составлен С. Гусевой и В. Соловьевым.

Оформление выполнено палехским художником В. Головым,
обложка—с произведения И. Голикова „Три музыканта“, поднос,
жесть*.

«Художник должен показать ре-
волюционный вихрь, который сме-
тает старое...»

И. ГОЛИКОВ

«Толпой видений обуян,
Шагал он среди цветов
несметных—
Художник Голиков Иван,
Создатель вихрей
пышноцветных».

Дм. СЕМЕНОВСКИЙ.

искусство Голикова воплощает жи-
вую, мятежную революционную душу
советского Палеха.

Широта и размах его деятельности,
ценность достижений, знаменательный
и глубокий смысл его дерзаний обра-
зуют незаурядное, необычайно яркое
явление в истории русской народной живописи, возрож-
денной к новой жизни Октябрем. Личность Голикова уже
вскоре после смерти приобрела легендарные черты и

превратилась в символ глубокого значения. Выдающаяся роль этого художника в искусстве Палеха, его талант и энергия уже давно признаны нашей общественностью. Еще в начале тридцатых годов А. М. Горький имел все основания для того, чтобы утверждать:

«...самым талантливым (из палешан, В. К.) является Иван Иванов Голиков. Талантливость его признана всеми мастерами Палеха».

И действительно, до самой смерти Голиков был самым ярким художником Палеха.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что появление такого мастера в Палехе, успехи и характер его искусства совершенно немыслимы отдельно и независимо от местной художественной среды с ее вековыми традициями, вне содружества замечательных народных умельцев, сплотивших свои силы в «Артели древней живописи» (основана в 1924 году). Современное палехское искусство — плод дружных усилий А. В. Котухина, И. П. Вакурова, И. М. Баканова, И. В. Маркичева, А. И. Ватагина, И. И. Зубкова, А. А. Дыдыкина, Н. М. Зиновьева, Д. Н. Буторина и некоторых других. Среди них Голиков первым стал применять традиционные приемы темперной живописи для росписи папье-маше. Сравнивая произведения Голикова и его соратников, мы легко замечаем плодотворный обмен творческими идеями, образами, достижениями. Палехское искусство многим обязано его революционной энергии, неиссякавшей до конца жизни творческой инициативе, неугомонному характеру, взрывному, вулканическому темпераменту, личному примеру, неистребимой вере в правоту своего дела.

Иван Иванович Голиков родился в 1887 году, в семье палехского иконописца, с детства познал ужасающую нищету. Окончив иконописную школу, пошел по найму мастером в мелкие иконописные мастерские Палеха и Петербурга в качестве доличника (умел работать только одежды, а лица и руки не писал). Так и сгинул бы одаренный человек безвестным ремесленником, если бы не

революция, которая раскрепостила палешан от гнета ненавистной иконописной ремесленности с ее идиотическим разделением художественного труда на ряд частичных мануфактурных операций. До революции все попытки Голикова к независимому личному творчеству подавлялись. Революция пробудила в среде палешан художников.

В Палех Голиков приехал из окопов империалистической войны. С кровавых полей сражений он вынес страшные видения бойни народов, битв и пожаров, и еще подобранную где-то книгу о Рафаэле, в которой было много воспроизведений светлых и гармонических откровений итальянского гения. Настроение было решительное, боевое, революционное. Можно представить, что его томила такая же тоска по кисти и краскам, как и пахаря по плугу и запаху плодородной, свежеспашанной земли. Иконописью заниматься не хотелось, да и не нужно это стало. Теперь его цель состояла в том, чтобы «внести революцию и иконное дело» (слова Голикова).

Революция помогает найти новое применение для художественного мастерства. Еще на фронте Голикову случилось выполнить плакат для революционной демонстрации. В первые годы революции он работает в Шуе и Кинешме, рисует плакаты, пишет театральные декорации, которые впервые заставили говорить о его талантливости. Он усваивает язык и формы нового революционного агитационного искусства. Несколько лет он прожил в Москве. Нужно было некоторое время подышать воздухом молодой советской столицы, ощутить ее бодрящий творческий ритм, чтобы оттуда вернуться в Палех и здесь твердо и окончательно встать на новый путь серьезного творчества. Именно в Москве, в среде художников, искусствоведов и музейных работников, в стенах разных советских учреждений, палешане пришли к идее возрождения традиций живописи древнерусского периода в интересах создания современной народной

живописи. В этом важном деле, особенно на первых порах, трудно переоценить роль искусствоведа А. В. Бакушинского. Таким образом, у нового палехского искусства были двойные корни: одни уходили в толщу местной художественной традиции, а другие распространялись до Москвы.

Нужно было преодолеть все пережитки иконописной ремесленности, чтобы сокровищницу тысячелетнего художественного опыта и мастерства, композиционных идей, колористической оркестровки, гармонических линий, впечатляющих ритмов, очистить от религиозно-мистических напластований и применить для создания народного искусства Советской России.

Как это происходило?

В Музее народного искусства (Москва) хранится пластина с подписями И. Голикова, А. Глазунова, А. Котухина, с надписью на французском языке. Это как бы вывеска нового палехского искусства для Международной художественно-промышленной выставки в Париже в 1925 году, на которой палешане впервые получили международную известность, дипломы, золотые и бронзовые медали. На этой пластине реалистически изображено село художников-пахарей, храм с шатровой колокольней, деревянные и каменные домики; пахарь в красной рубахе с дедовской сохой, как его предки за много веков перед этим. Такие же изображения мы найдем в древнерусских миниатюрах XVI—XVII веков, например в «Житии Сергия Радонежского». По другую сторону изображен художник в древнем стилизованном облике, в старинных одеждах, с благообразной густой бородой, в глубоком раздумье над палитрой. Так, в середине двадцатых годов, художники палехской «Артели древней живописи» утверждали первоначальное единство земледельческого и художественного труда, и им, окрыленным революцией, казалось, что они только возрождают принципы древней живописи. Нетрудно заметить, глядя на эти изображения, сильную печать древности;

от этих образов веет каким-то кержацким духом. На самом же деле здесь закладываются основы совершенно нового, современного искусства. Здесь уже пробиваются ростки новой жизни. Ведь это так важно, прямо-таки символично, что небо над Палехом изображено новое, и что в этом небе уже нет богов и святителей, и что планеты в этом небе также новые, в виде герба молодой Республики Советов!..

Еще и еще пишет Голиков своего пахаря на разных больших и малых коробочках, пластинах или вводит его в разносюжетные композиции. И пусть этот образ пахаря только еще повторяет древние изображения, все равно от него не отнять нового смысла. В древнем искусстве этот пахарь изображался, например, на фоне монастырского пейзажа, был вкраплен в религиозную композицию, с фигурами святых и монахов. Крестьянин пашет, монахи молятся. А в новом палехском искусстве точка зрения смещается: исчезают богословские небеса, до основания разрушается концепция религиозной композиции, а вместо этого утверждается самостоятельная, независимая от религии, земная эстетическая ценность трудовых изображений. В этой дистилляции проявилась мужицкая, реалистическая и демократическая критика религиозной концепции древнерусского искусства, которую практически производили в своем искусстве художники Палеха.

Мы видим, как в этих изображениях Голикова древний образ теряет постепенно былой аскетический и смиренный облик и переосмысливается применительно к современности. Образ пахаря распадается на два типа. В одном случае мы видим истощенную фигуру в лаптях и лохмотьях, которая на тощей клячонке, деревянной дедовской сохой царапает бесплодную каменистую землю. Фон черный. Это символ безрадостной, дореволюционной доли горемычного труженика. Одновременно в других композициях мы видим развитие иного, противоположного по смыслу образа. Это красный пахарь: ра-

достный, оптимистический. Здесь все цветет, смеется и радуется, все залито лучами весеннего солнца.

Одно из первых произведений Голикова изображает вождя крестьянской войны XVII века—Степана Разина. Но не с персидской княжной изображает художник излюбленного героя народных песен, а в виде оратора, говорящего с беднотой. Композиция так и называется: «Речь Степана Разина к голытьбе». Написана она на куске фанеры и вставлена в рамку, как картина. В замысле композиции сказываются живые впечатления художника от революции, когда все время возникали массовые митинги, на которых с народом говорили ораторы-большевики, вошедшие в народную память в качестве трибунов революции. Поэтому Голиков представляет Степана Разина также в облике оратора. В иконописи такие сюжеты были немыслимы. В искусство Палеха вливаются новые сюжеты, новое содержание, которое заимствуется из народных песен, сказок, былин, памятников древнерусской литературы, поэзии Пушкина, Горького, из произведений советских писателей, сюжеты исторические, историко-революционные и современные из жизни советской деревни. Традиционная форма также не остается неизменной, она все время перерабатывается и обновляется. В ряде вариантов Голиков перерабатывает свои излюбленные композиции, в которых преодолевает отвлеченность и статику, усиливает движение, находит живые реалистические черты для характеристики действия и персонажей.

В композиции «Речь Степана Разина к казакам» он обращается к Репину и вводит в свою композицию много фигур, костюмов и лиц из картины «Запорожцы». Он переработал образы Репина в стиле палехской живописи и это усилило в ней элементы реализма и характерности.

Стремясь к развитию палехского искусства, Голиков впитывает и перерабатывает многое из русского и мирового искусства, причем часто взор его обращается к вершинам мирового искусства. Глубокий исторический

смысл есть в том, что в глухом и темном селе, разбуженном революцией, малограмотный крестьянин, бывший иконописец, мечтает об искусстве Репина, Дюрера, Рубенса и Рафаэля, а вскоре и сам начинает создавать шедевры, ставшие известными во всем мире.

Творчество Голикова многообразно. Кроме росписей на папье-маше, он работал по металлу, дереву, камню, фарфору, выполнял театральные декорации, декоративные панно, стенописи, а также книжные миниатюры. Некоторые его произведения, такие, как «Слово о полку Игореве», «Сказка о царе Салтане», «Борис Годунов», «Партизаны» могут стать предметом специального исследования. Очень интересно проследить развитие образа современного человека в произведениях Голикова.

Со всей определенностью образ советского человека утверждается художником в росписи письменного прибора «Десять лет Октября» (1927 год). Мы видим, с какой силой выкристаллизовались и окрепли здесь новые, современные элементы палехского искусства. Этот прибор, в свое время принадлежавший А. М. Горькому, и ныне хранящийся в музее его имени в Москве, является одним из шедевров палехского искусства, лучшим произведением двадцатых годов. Он знаменовал качественный сдвиг. Впервые здесь художником изображен Владимир Ильич Ленин в качестве вождя Октябрьской революции.

Голиков изобразил штурмовой натиск героев Октября, осененных красными знаменами, кавалерийские схватки гражданской войны, силу мирного труда, олицетворенную в фигурах рабочего и крестьянина. Замысел в целом подчинен идее смычки рабочих и крестьян. Фигуры людей изображены в характерном современном облике, без черт стилизации и архаики.

Возникает вопрос: можно ли объяснить появление этих образов только из одной древнерусской традиции? Конечно, нет! Палехское искусство сложилось в связи со всем советским искусством. В данном случае мы

имеем выразительный пример переработки в народном искусстве элементов советского искусства, плаката и книжной графики двадцатых годов. И это не внешние заимствования, а органическое слияние древней традиции народного искусства с советским агитационным искусством.

Декоративные эффекты у Голикова разнообразны. В росписи папье-маше часто преобладает черный цвет, фигуры изображены на отвлеченном декоративном фоне, на котором тем сильнее загораются яркие красочные силуэты; пишет по красному фону, добиваясь гармонии красного с золотом, усиливая цветовое звучание до предела. Он любит фона других цветов, особенно светлые, хорошо понимает те возможности, которые дает в росписи белый фон, или естественный орнамент слоя благородной породы дерева, на фоне которого так выразительны красочные букеты композиций. Часто фон заполняется растительным орнаментом, как, например, на подносике с изображением трех музыкантов. В других композициях получает развитие пейзаж, и художник в той или иной мере использует особенности картинной композиции, или строит композицию в интерьере. Часто пейзаж и интерьер получают орнаментальную разработку. В ряде случаев Голиков стремится к картинному построению миниатюры, и даже изображает уходящую в глубину архитектурную перспективу улиц и площадей (например, миниатюра «Ромео и Джульетта» с изображением масковой сцены на фоне архитектурного ансамбля эпохи Возрождения). Художник находит изысканные декоративные эффекты. На марочнице с изображением битвы по красному фону нарисован серебряными линиями архитектурный пейзаж, старинные доспехи конных воинов выплавлены золотом и серебром и поверх расписаны черной краской. Кони выделяются синими, желтыми и черными силуэтами. Вместо иконописных палат изображены старинные деревянные постройки северного типа. Отвлеченные битвы вне времени и пространства приобретают ис-

торическую определенность. Голиков пишет теперь не битву вообще, а «Куликовскую битву», битвы на сюжеты из «Слова о полку Игореве, наконец, «Битвы красных с белыми», «Партизан».

Знаменитым произведением Голикова является оформленная им книга «Слово о полку Игореве» (Academia, 1934 год). Издание было предпринято А. М. Горьким, который подал мысль поручить ее оформление именно Голикову (при участии искусствоведа М. П. Сокольникова). Он выполнил рисунок переплета, форзацев, много заставок, концовок, инициалов, от руки написал весь текст древнеславянскими буквами, десять миниатюр. В краткой статье нет возможности даже сколько-нибудь подробно описать это изумительное произведение. Вот, например, что представляет из себя изображение на переплете книги. Фон черного цвета и этим книга напоминает палехские шкатулки. В центре выделено овальное клеймо светлого фона, обрамленное стилизованными растительными побегамии золотого цвета с черной росписью. Четыре пышных завитка против углов переплета образуют удачный переход к прямоугольной форме книги. В этих завитках сражаются конные воины, они нападают и обороняются, а их быстрые движения подхватываются движением орнамента. Черный фон вокруг средника прочерчен множеством летящих острых стрел («дождь стрел» читаем мы в тексте «Слова о полку Игореве»), которые сверху обтекают двумя потоками средник, и, подобно водопаду, устремляются вниз, где брошены разрушенные щиты и сломанные сабли, мечи, копья.

Эта декоративная фантазия подчинена тонкому ритму, вызывает в нашем восприятии сложные ассоциации, переносит наше воображение в область музыкальных ощущений, приводит на память частые удары сабель по шлемам, звон щитов и «пение» стрел в симфонической картине «Сеча при Керженце» (из оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже»). В вихре

стрел, на фоне светлого средника кипит злая сеча, битва всадников. Выделяется огромная фигура в центре на красном коне, а вокруг нее, как в дьявольской карусели, вращается клубок всадников на лиловых, зеленых и желтых конях.

Форзацы светлые, легкие; они как бы открывают мир красочных великолепий книжных миниатюр. Между широкими растительных разводов здесь рыщут хищные звери и гнездятся зловещие птицы, а также вплетены фигурные композиции: легкие беглые наброски основных эпизодов трагического повествования, которые дальше развиваются в десяти миниатюрах в сложные картины. Это как бы увертюра, которая кратко излагает содержание произведения.

В первой многокрасочной миниатюре (все они выполнены в размере листа), которая является фронтисписом, изображается анонимный автор «Слова о полку Игореве». Художник изобразил его в образе легендарного вешего Баяна. Певец с гуслями помещен под фантастическим орнаментальным деревом с огромными листьями и цветами: среди орнаментальных побегов стремительно рыщет волк, в небе парит орел. Так представлено здесь то метафорическое дерево, о котором сказано в «Слове»: «Ведь Баян веший, если кого хотел воспеть, то носился мыслью по дереву, серым волком по земле, сизым орлом под облаками». Бегу волка и полету орла уподобляется здесь быстрота и парение поэтической фантазии вдохновенного певца. Здесь же изображен герой повествования, князь Игорь, на взвившемся вверх коне огненно-красного цвета; он грозно ошетинился копьем и закрылся щитом. Рядом его верная жена Ярославна. В следующих миниатюрах изображается встреча Игоря с братом, буй-туром Всеволодом, затмение солнца, поход через Половецкую степь, битва с половцами, пленение Игоря, сон Святослава и его «золотое слово», плач Ярославны. Заключительная миниатюра изображает бегство Игоря из плена. Миниатюры написаны на светлом грунте, очень

разнообразно изображено небо: в «Плаче Ярославны» оно в грозно клубящихся облаках, в сверкании ослепительного солнца, в «Бегстве Игоря» темно-синее, спокойное, усеянное звездами, в сценах битв выдержано в мрачных, темных с багровым отсветом тонах.

В книжных миниатюрах для «Сказки о царе Салтане» Голиков находит новые приемы и совершенно обновляет свой арсенал средств художественной выразительности. Этот цикл существует в двух вариантах. Здесь художник особенно увлекается орнаментальным началом: все изобразительные формы переходят в узоры: и вода, и корабли, и архитектура, и даже фигуры людей. Внутри каждая форма также пышно украшена узорами из звериных и растительных форм, поэтому в этих миниатюрах особенно строго подчеркивается плоскостность изображения.

Свою основную задачу Голиков видел в соединении искусства с революцией. «Художник должен показать революционный вихрь, который сметет старое», — говорил Голиков. В этом самый главный смысл его искусства. Сравнение революции с вихрем для него не было только словесным оборотом, он нашел для него зримое воплощение в своей живописи.

Он много и охотно писал битвы, из-под его кисти появились десятки таких композиций; их количество перевалило за сотню. Лучшие из них отличаются стремительным, вихреобразным движением. Только первые еще неподвижны. Потом появляется движение, оно налетает порывами, усиливается и переходит в неуправляемый вихрь, фантастический полет. Здесь все в стремительном, яростном, движении, все вздыблено: люди и кони, копыта и стрелы, острые клинки, деревья и горки причудливо переплетаются и извиваются, как бы охваченные бунтом, яростью и гневом. Эти битвы являются реальным выражением революционного вихря, который сметает старое. Эти битвы являются

также художественным образом виденного и пережитого.

«Много переписано битв потому, что сам был участником боев, и, видя кавалерийские схватки и битвы, пожары городов, деревень, ужасы беженцев, детей, стариков, все писал», — рассказывал Голиков. Часто он изображает битву на фоне пылающего города: злые вихри пламени полыхают и возносятся вверх в черное небо; взлеты всадников с занесенными, разящими клинками, вздыбленные кони — красные, зеленые, желтые, лиловые — уподобляются пляске, игре неукротимой огненной стихии.

Поражает разнообразие, неповторимость вариантов этих многочисленных битв, что вообще характерно для развитого, полнокровного народного творчества. Поражает та легкость, с какой он вписывает свои композиции в разнообразные по формам предметы: тарелки, блюда, подносы, шкатулки, бисерницы, малые и большие коробки разных форматов.

Одна из битв написана на деревянной (из самшита) сигарочнице. Фон благородного дерева здесь не записан и его естественный узор удачно сочетается с красочными силуэтами всадников. На белой, прямоугольной пластине, оставшейся незаконченной, битва перенесена в воздушную стихию: люди и кони стремглав несутся вверх и вниз, преодолевая земное тяготение среди облаков и света. Неукротимая фантазия художника не знает удержу в своем полете.

Хотя многие из этих произведений на первый взгляд далеки от революционной современности, по причине фантастических одежд и вооружения воинов, но, на самом деле, дух народной революционной романтики согрывает эти образы Голикова, делает их живыми, актуальными.

Часто связь с современностью очень даже наглядна. В этом отношении красноречива шкатулка «Курган». В ней старинный сказ о давно отшумевших битвах спле-

тается с романтикой революционных боев гражданской войны.

Изображен курган в степи с диким печенегом на вершине. Мимо пронесется века и эпохи. Кипит бой славян с половцами, татары расстреливают из луков русских пленников. Здесь же под курганом истекает кровью умирающий красноармеец, под алым стягом победно мчится красная конница.

Вполне закономерно Голиков переходит к непосредственному изображению героики гражданской войны, пишет многочисленные «битвы красных с белыми», «битвы партизан с белыми», в последние годы своей жизни создает все новые и новые варианты композиций «Партизаны».

Его замыслы не помещаются на небольших шкатулках и он переносит их на пластины больших размеров. Композиции о партизанах создавались под влиянием рассказов его брата, участника партизанского движения в Сибири, который советовал художнику написать композицию на сюжеты из «Разгрома» Фадеева.

Не только битвы, но и охоты, гулянки, тройки, хороводы были излюбленными сюжетами Голикова. Жизнерадостность, фантастичность, вихреобразное движение, неумная фантазия, щедрая красочность характерны для этих композиций не меньше, чем для его битв. В них нет непосредственного изображения революционного содержания. Но нельзя не видеть, что все эти вихреобразные, стремительные, проникнутые бурной динамикой «тройки», «охоты», «хороводы», «гулянки», как круги на воде, отражают революционный взрыв, порождены эстетикой искусства революционного вихря. Это говорит о глубоком органическом единстве голиковского творчества.

Эстетика движения, вихря направлена у Голикова на преодоление статики, ремесленной неподвижности и скованности, на создание новой формы, созвучной революции. Одним из принципов средневековой иконописи

было стремление избегать изображения физической активности, что вытекло из принципа аскетизма, желания вместо реального действия представить действие символическое. Поэтому там господствовало изображение молитвенного предстояния как выражение отречения от земного мира, предчувствие и жажда небесного блаженства.

Мы видим, как в произведениях Голикова начинает пульсировать новая жизнь, проступает румянец, вообще живые краски, форма становится полнее и это идет тем успешнее, чем стремительнее то движение, которое придает своим композициям художник. В качестве примера можно рассмотреть овальный поднос «Охота на оленя», поразительное по декоративно-композиционной фантазии произведение. Фоном служит крупный растительный орнамент, который декоративным языком говорит о лесной, непролазной чащобе. Ничто не стесняет художника в свободной вдохновенной игре линией и цветом. Он так смело направляет к центру и стягивает в один композиционный узел движения охотников с копьями, дико скачущих коней, остервенелых собак, оленя, запрокинутого на спину в его последнем, предсмертном броске. Это свободное мастерство Голикова наглядно демонстрирует превосходство советского палехского искусства над иконописным ремеслом дореволюционного Палеха.

Разве была в той иконописи такая свобода, живое движение, полнокровная жизненность, сила и игра воображения, как в произведениях Голикова, не говоря уже о чисто народных сюжетах и революционной идейности? Достаточно только посмотреть на то, как он скручивает, выгибает, растягивает и сжимает, свивает и развивает, приводит в движение и завихряет коней и людей, зверей, собак, всадников, деревья, горки и орнаменты, стягивает их в узлы и спирали композиций, чтобы понять и по достоинству оценить те усилия, с какими Голиков рвал и расшатывал иконописные ремесленные каноны, в кото-

рые много веков была закована живая стихия народной фантазии и живописного мастерства.

Глядя на эти исполненные силы и движения композиции, проникаясь духом голиковских битв и их напряжения, вспоминаешь скульптурные образы борьбы и отваги Микель-Анджело, его знаменитых рабов, линии их натруженных спин, плеч и рук с буграми вздутых мышц, напрягшихся разорвать оковы.

Страсть к движению, активность и подвижность коренились также в темпераменте художника, скорого на мысль и быстрого на действие. Это был очень подвижный, решительный и стремительный человек, щедрой души не только в искусстве, но и в быту.

Его эмоции разрешались движением. Нужно представить Голикова в тот момент, когда он, однажды осенью, под холодным дождем, босым бежит из Палеха в Свергнуно, чтобы заглушить нестерпимую зубную боль.

Это ярко рисует его темперамент. Движение в искусстве Голикова было концентрированным выражением его природы, его жизнеощущения и мировоззрения. Даже когда он умирал, а его угасающее сознание боролось с мраком, неподвижностью смерти, рвались последние связи с окружающим миром, и уже не оставалось больше ничего, кроме изображения тройки над кроватью, умирающий художник все время обращал свой взгляд к ней и говорил окружающим: «Смотрите, как тройка бежит... вот она... побежала... побежала...» Как Галилей, который в решительную минуту твердил: «А все-таки она вертится!..»

Колорит Голикова также динамичен, текуч и подвижен, как вода, огонь и облака. Эмоциональная взволнованность, страстный, пламенный порыв, стремление к чему-то ясно выливаются в красках его произведений. Это не внешнее, механическое сопоставление красочных пятен, а взволнованный язык души, краски природы, одухотворенные в фантазии художника. Его палитра выражает поэзию, драматическую взволнованность,

настроение. Это колорит чувства, возникающего из глубокого переживания, и здесь нет места для субъективных прихотей эстета. Этот колорит имеет объективную, народную основу.

Мы знаем, что Голиков любил родную природу так, как только может ее любить русский человек из народа; особенно трогали его цветы, он букетами собирал их в поле, в лесу, приносил домой, раскидывал на столе и любовался ими, долго всматриваясь, а когда пробуждалась фантазия художника, да еще припоминалось все виденное и прожитое, он начинал «видеть» в красочных прихотливых сплетениях букетов свои излюбленные образы и композиции: битвы, охоты, тройки. Красками родных полей и лесов писал свои вдохновенные композиции Голиков. Он напоял их ароматами трав и цветов, меда и ягод.

И действительно: многие композиции художника на первый взгляд, как букет цветов, а присмотришься: возникают битвы, тройки, хороводы. Это нужно правильно понять: речь идет не о том, что изображение букета цветов с помощью художественного фокуса превращается в изображение битвы. Речь идет о естественной динамике форм и красок природы, в которой художественная фантазия находит опору для реализации. Так, Леонардо да Винчи в «Книге о живописи» советует художникам рассматривать старые, замшелые и покрытые пятнами стены, в которых можно увидеть разные битвы и другие композиции. Голиков видел свои битвы в травах и цветах.

Академик И. Э. Грабарь сделал тонкое наблюдение над колоритом «Троицы» Андрея Рублева, усмотрев в ней гармонию красок спелой ржи и васильков.

Это сравнение помогает понять народные основы и всю сложность проблемы живописного колорита Голикова.

Многие из этих черт дарования художника метко подметил и очень поэтично выразил тонкий ценитель

палехского искусства поэт Дм. Семеновский в своем прекрасном стихотворении, посвященном Голикову (из цикла «Палех»).

Ниже мы приводим это стихотворение полностью.

Толпой видений обуян,
Шагал он среди цветов несметных—
Художник Голиков Иван,
Создатель вихрей пышноцветных.
Сухой, с колючками усов,
Горячим удивленным взором,
Смотрел он в сизый дым лесов
Над разбежавшимся простором.
Срывал смолистую дрему,
Сбирал пунцовые гвоздики,
И все мерещились ему
Далекой битвы гул и крики.
Тот век не прощумит опять,
То время накрепко забыто,
Когда ржаных раздолий гладь
Топтали тяжкие копыта.
Вдыхая нив зажженных гарь,
Пугливо мчались кони в сечу.
С веселой яростью дикарь
Стремил копьё врагу навстречу.
Все миновало. И в местах,
Где силу истребляла сила,
На истлевающих костях
Земля свои цветы взрастила.
Корнями трав обвит булат,
Товарищ грозного разгула,
А позолота праздных лат
На одуванчиках блеснула.
И, верно, из людских сердец,
Пронзенных в страшном поединке,
Возносит кашка свой венец,
Гвоздика — лепестков кровинки.
Кругом — покой. И ни одно
Над полем зарево не взвито.
Тот век прошел давным-давно,
То время накрепко забыто.
Но человек с пучком цветов,

В руке коричневой зажатых,
Так ясно видел строй щитов
И слышал пенье стрел пернатых.
И в краски светлых летних сил,
В красу июньского цветенья
Он прихотливо нарядил
В мечте возникшие виденья.
О, вихрь цветов! Татарский щит
Круглится венчиком ромашки.
Созревшим колосом блестит
Клинок, не знающий промашки.
Соцветьем яркого венка
Пылают вздыбленные кони.
Один — синее василька,
Другой — как лютик на прогоне.
И лучезарный ореол
Июньской неги и покоя
Под вещей кистью перецвел
В кипучий смерч степного боя.

Искусство Голикова является своеобразным художественным синтезом Революции, русской природы и вековых традиций народного творчества.

КАТАЛОГ

Условные обозначения:

- р. —рисунок
б. —бумага
с. —сажа
к. —карандаш
х. —холст
м. —масло
я. т.—яичная темпера
з. —золото
а. —алюминий
д. —диаметр
в. —высота

ГМПИ—Государственный музей палехского искусства.

ГТГ—Государственная Третьяковская галерея.

ГРМ—Государственный русский музей (Ленинград).

ЗГИХМЗ—Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник.

МНИ—Музей народного искусства (Москва).

Примечание: Выставка была устроена в Государственном музее палехского искусства в 1958 году в связи с семидесятилетием со дня рождения И. И. Голикова.

1923 год

1. «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», поднос, жесь, я. т., з., 27, 2х34, 6х1, 3.
Внизу надпись: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», ниже подпись: «И. Голиков 1923 г.»
ГМПИ кп 2159
2. «В раю», крышка перчаточницы, п. м., я. т., з., 9,7х32,5.
МНИ 2363
3. «В раю», пластина, п. м., з. а., 19х25.
МНИ 2217
4. «Игра в шашки», баульчик, п. м., я. т., з., 3,8х6,2х2,8.
ЗГИХМЗ 1276
5. «Куры», яйцо, дерево, з., с., 7,5х5.
МНИ 2260
6. «Куры», шкатулка, п. м., з., 3,3х7,2х2,
вверху слева надпись: «Я курочка-хохлушечка сперва была глухушечка. А ныне по двору хожу. Цыплят вывожу. Хозяину прибыль ношу», справа: «Я куре доброголасное воспеваем красное слушанье сластное», справа внизу подпись: «А. Глазунов. Москва. 1923 г.»
МНИ 2289
7. «Куры», баул, п. м., з., 5,4х8,4х3,2,
слева вверху надпись: «Я курочка хохлушечка сперва была глухушечка, а ныне по двору хожу, цыплят вывожу, хозяину

прибыль ношу», справа: «Я куре доброго-гласное воспеваем красное слушание сластное».

МНИ 2270

8. «Охота на медведя», пудреница, п. м., я. т., з., д.—6; высота—4.

МНИ 2298

- *9. «Охота на оленя», баульчик, п. м., я. т. з., 8x10, 5x5, 3; справа внизу подпись: «А. А. Глазунов Москва», снаружи на боковой стенке крышки надпись: «1-я сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка СССР. Москва. 1923 г.».

МНИ 2237

10. «Пастушок», портсигар, п. м., я. т., з., 7,4x10,7x2,8, внизу в центре подпись: «А. А. Глазунов Москва 1923 г.», снаружи на боковой стороне крышки надпись: «1-я сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка СССР».

МНИ 2235

11. «Петушок», пудреница, п. м., з., д.—6, выс.—4. вокруг изображения надпись.

МНИ 2269

12. «Поединок», портсигар, п. м., я. т., з., 7,5x10x2, справа внизу подпись: «А. А. Глазунов. Москва. 1923 г.».

МНИ 2222

13. «Посиделки», шкатулка, п. м., я. т., з., 9,6x14, 3x7,8, справа внизу подпись: «А. А. Глазунов. Москва. 1923 г.». Внутри подпись: «И. Маркичев, Д. Буторин, И. Баканов, И. Голиков».

14. «Проводы», нож для разрезания бумаги, п. м., я. т., з., 30,5x3,5, внизу в центре подпись: «А. А. Глазунов. Москва. 1923 г.».

МНИ 2241

15. «Рыбаки», восьмигранная шкатулка, п. м., я. т. з., 8x8x5,2, справа внизу подпись:

«А. А. Глазунов. Москва. 1923 г.».

МНИ 2234

16. «Ряженные», шкатулка, п. м., я. т., з., 11,6x18,7x8,5, в центре внизу надпись «Ряженные», справа внизу подпись: «А. А. Глазунов. Москва. 1923 г.».

МНИ

17. «Три музыканта», шкатулка восьмигранная, п. м., я. т., з., 8x8x5,2, внизу слева подпись: «А. А. Глазунов», справа надпись: «Москва 1923 г.». Снаружи на боковой стенке крышки надпись: «1-я сельскохозяйственная выставка», ниже на боковой стороне кузовка: «СССР Москва 1923 г.».

МНИ 2223

1924 год

18. «Битва», портсигар, п. м., я. т., з., 7,4x10,6x3, справа внизу подпись: «Село Палех 1924 г. И. Голиков».

МНИ 2271

19. «Битва», портсигар, п. м., я. т., з., 7,8x13x1,8, справа внизу подпись: «И. Голиков 1924 г.».

ГМПИ кп. 2112

20. «Встреча», шкатулка, п. м., я. т., з., 8,2x11,2x3,8, внутри шкатулки подпись: «Палех 1924 г. Ив. Голиков».

МНИ 2702

21. «Гармонист», пудреница, п. м., я. т., з., д.—5, выс.—1,3.

ГМПИ кп. 2117

22. «Гармонист», восьмигранная шкатулка, п. м., я. т., 8x8x5,2, справа внизу подпись: «И. Голиков, Палех 1924 г.».

ГМПИ кп. 2145

23. «Гусляр», пудреница, п.м., я.т., 4,7x4,7x1,4
ГМПИ кп. 2144
24. «Две летних тройки», перчаточница, п.м., я.т., з.,
8x26,1x4,7, справа внизу подпись: «Село
Палех 1924 г. Иван Голиков».
МНИ 2250
25. «Две парочки под деревом», шкатулка, п.м., я.т.,
8x12,3x4. На внутренней стороне крышки
написано: «И. Голиков, с. Палех 1924 г.».
ГМПИ кп. 2097.
26. «Игра в шахматы», баульчик, п.м., я.т. з., 3,8x6x2,7, вни-
зу в центре подпись: «Село Палех 1924 г.
И. Голиков».
МНИ 2252.
27. «Игра с венками», шкатулка, п.м., я.т., з., 8x12x4.
Внутри на крышке справа подпись:
«И. Голиков с. Палех 1924 г.».
МНИ 2275.
28. «Молодьба», шкатулка, п.м., я.т., 8,7x13,8x3,8. На внут-
ренней стороне крышки справа сверху
подпись: «И. Голиков 1924 г. Палех».
ГМПИ кп. 2096.
29. «Пахарь», портсигар, п.м., я.т., з., 8,4x10,5x2,6.
ГМПИ кп. 2122.
30. «Пахарь», пудреница, п.м., я.т., з., д.—5,5, высота—3,6.
ГМПИ кп. 2114.
31. «Перевозка хлеба», баул, п.м., я.т., з., 8x10,2x4,8, на
внутренней стороне крышки надпись:
«И. Голиков с. Палех 1924 г.»
ГМПИ кп. 2098.
32. «Петухи», портсигар, п.м., з., а., 8,5x10,5x2,5, слева вни-
зу подпись: «Голиков 1924 г.».
ГМПИ 2147.
33. «Пляска», портсигар, п.м., я.т., з., 8x13,1x2,5, справа
внизу подпись: «Голиков 1924 г.».
ГМПИ кп. 2111

34. «Пляска», шкатулка, п.м., я.т., з., 9x13,7x4,1.
ГМПИ кп. 2113.
35. «Поединок», бисерница, п.м., я.т., з., 2,7x3,8x2.
ГМПИ кп. 2138
36. «Речь Разина к голытьбе», шкатулка, п.м., я.т. з.,
8x13,5x7. Вверху в центре надпись: «Речь
Разина к голытьбе», справа внизу под-
пись: «И. Голиков с. Палех 1924 г.».
ГРМ 1777.
37. «Ряженые», шкатулка, п.м., я.т., з., 8,3x12,3x4. На
внутренней стороне крышки надпись:
«А. Котухин, И. Голиков 1924 г.».
ГМПИ кп. 2157.
38. «Сельхозработы», поднос, жезь, я.т., з., д.—32,7, вни-
зу подпись: «И. Голиков с. Палех 1924 г.».
ГМПИ кп. 2163.
39. «Степан Разин», шкатулка, п.м., я.т. з., 8,4x14x3,7,
справа внизу подпись: «Село Палех 1924 г.
И. Голиков». Вверху в центре: «Речь
Разина к голытьбе».
ГМПИ
40. «Три музыканта», шкатулка, п.м., я.т., з., 6,8x9,3x5,5,
справа внизу подпись: «Село Палех
1924 г. Иван Голиков».
МНИ 2251.
41. «Тройка зимняя», шкатулка, п.м., я.т., з., 8,7x12,5x4,5,
справа внизу подпись: «И. Голиков с. Па-
лех 1924 г.».
МНИ 2293.
42. «Тройка с волками», шкатулка, п.м., я.т., з., 6,3x7,8x2,
справа внизу подпись: «Голиков 1924 г.».
ГМПИ 2125.
- 1925 год
43. «Вниз по матушке по Волге», пудреница, п.м., я.т., з.,
д.—6,7, высота—2. По кругу написан текст
песни: «Вниз по матушке по Волге по ши-

рокому раздолью разыгралась погода погодушка верховая Еленушка выходила таки речи говорила не прогневайся пожалуй. В чем ходила в том и вышла в одной тоненькой рубашке и в кумачной телогрейке». Ниже: «101 б И. Голиков с. Палех 1925 г.».

ГМПИ кп. 2116.

44. «Гитарист у моря», шкатулка, п.м., я.т.,з., 7,3x8,8x1,8, справа внизу подпись: «По р. И. Голикова, А. Шуранова».

МНИ 2303

45. «Два музыканта», пудреница, п.м., я.т., з., д.—5, высота—1,5. В центре внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1925 г.».

МНИ 2714.

46. «Две девицы и музыкант», пудреница, п.м., я.т.,з., д.—6,2, выс.—2, справа внизу подпись: «Иван Голиков с. Палех 1925 г.».

ГМПИ кп. 2146.

47. «Жнитво», пудреница, п.м., я.т., з., д.—5,7, выс.—3,8.

ГМПИ кп. 2105.

48. «Звери», шкатулка, п.м., я.т.,з., 9x13,7x4,4, справа внизу подпись: «Иван Голиков село Палех 1925 г.».

ГМПИ кп. 2148.

49. «Игра в шашки», бисерница, п.м., я.т.,з., 4,5x3,8x2,5, слева внизу надпись: «48», справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1925 г.».

ГМПИ инв. № 3.

50. «Красноармеец в деревне», шкатулка, п.м., я.т.,з., 7,5x11x3,4, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1925 г.».

МНИ 2280.

51. «Кузнец», чайница, п.м., я.т.,з., 8,5x6,3.

МНИ 2258.

52. «Музыкант», пудреница, п.м., я.т.,з., 6,1x6,1x2,4. В центре внизу подпись: «Село Палех И. Голиков 1925 г.».

ГМПИ кп. 2143.

53. «Охота на оленя», шкатулка, п.м., я.т.,з., 6,3x10,5x2,7, справа внизу подпись: «Село Палех 1925 г. Иван Голиков».

МНИ 2273.

54. «Парочка», пудреница, п.м., я.т., з., д.—6, выс.—2,8, справа внизу подпись: «Село Палех Иван Голиков 1925 г.».

ГМПИ кп. 2142.

55. «Парочка», пудреница, п.м., я.т.,з., 6,6x6,6x2,8, справа внизу подпись: «Село Палех Иван Голиков 1925 г.».

ГМПИ кп. 2141.

56. «Пастушок», марочница, п.м., я.т.,з., 5,3x13x2,7, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1925 г.».

ГМПИ инв. № 2.

57. «Пастушок», пудреница, п.м., з., д.—4, выс.—1,5, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1925 г.».

ГМПИ инв. № 291.

58. «Пляска», пудреница, п.м., я.т.,з., д.—4,7, выс.—1,3, справа внизу подпись: «80 б. И. Голиков с. Палех 1925 г.».

ГМПИ кп. 2139.

59. «Поединок», шкатулка, п.м., я.т.,з., 6,4x9,3x4,3, справа внизу подпись: «Село Палех 1925 г. И. Голиков».

МНИ 2255.

60. «Поцелуй», чайница, п.м., я.т.,з., 8,3x10x6,7. В центре внизу подпись: «Село Палех 1925 г. Иван Голиков».

МНИ 2274.

61. «Прощание», пудреница, п.м., я.т., з., д.—4,9, выс.—2,6,
ЗГИХМЗ 119-л.
62. «Рыболовы», баул. п.м., я.т., з., 5x8,3x4, справа внизу
подпись: «Село Палех 1925 И. Голиков».
МНИ 2246.
63. «Рыболовы», бисерница, п.м., я.т.,з., 2,8x3,5x2,3.
ГМПИ кп. 2135.
64. «Сказка о рыбаке и рыбке», шкатулка, п.м., я.т.,з.,
9,6x13,3x2,7, справа внизу подпись:
«И. Голиков с. Палех 1925 г.».
МНИ 2292.
65. «Танец», пудреница, п.м., я.т.,з., 6x6x3,6. Внизу в
центре подпись: «И. Голиков с. Палех
1925 г.».
ГМПИ кп. 2123.
66. «Три музыканта», бисерница, п.м., я.т.,з., 2,8x3,4x2,3.
ГМПИ кп. 2136.
67. «Три музыканта», шкатулка, п.м., я.т.,з., 8,5x12,3x4.
ГМПИ кп. 2121.
68. «Тройка», бисерница, п.м., я.т., з., 2,7x3,5x2,2, слева
внизу надпись: «315 б», справа внизу под-
пись: «И. Голиков с. Палех 1925 г.».
ГМПИ кп. 2137.
69. «Тройка», портсигар, п.м., я.т.,з., 6,5x8,5x2, справа
внизу подпись: «И. Голиков с. Палех
1925 г.».
ГМПИ инв. № 861.
70. «Тройка», шкатулка, п.м., я.т.,з., 6,3x10,5x2,8, справа
внизу подпись: «Село Палех 1925 г.
И. Голиков».
МНИ 2281.
1926 год
71. «Битва», бисерница, п.м., я.т.,з., 3,5x3,6x2,7, справа
внизу подпись: «И. Голиков Палех
1926 г.».
ЗГИХМЗ 1277-л.

72. «Битва», шкатулка, п.м., я.т.,з., 7,7x11x3,5.
МНИ 1349.
73. «Битва», шкатулка, п.м., я.т.,з., 10x16,2x9,1.
МНИ 2610.
74. «Вниз по матушке по Волге», бисерница, п.м., я.т.,з.,
3,5x3,7x2,5, справа внизу подпись: «И. Го-
ликов с. Палех 1926 г.».
МНИ 2286.
75. «Гармонист», пудреница, п.м., я.т., з., д.—6, выс.—3,5.
МНИ 2261.
76. «Герб СССР», блокнот, п.м., з.,а., красный фон, осно-
вание 18,1x11,2, верх. крышка 15,5x9,
справа внизу подпись: «И. Голиков с. Па-
лех 1926 г.».
МНИ 2208.
77. «Житво», шкатулка, п.м., я.т.,з., 8x11,5x3,3, слева
внизу надпись: «1264», справа внизу под-
пись: «И. Голиков с. Палех 1926 г.».
ГМПИ инв. № 8.
78. «Зимняя тройка», баул, п.м., я.т.,з., 8,8x15,5x4,8, спра-
ва внизу подпись: «И. Голиков с. Палех
1926 г.».
ГРМ 1778.
79. «Курган», шкатулка, п.м., я.т.,з., 13x13,8x5,5, справа
внизу подпись: «И. Голиков с. Палех
1926 г.» Выше и ниже изображения напи-
сан текст стихотворения Е. Вихрева
«Курган».
ГМПИ инв. № 78.
80. «Перед мальчиками ходит пальчиками», баул, п.м.,
желтый цвет, я.т.,з., 9x5,5x3,5. В центре
внизу подпись: «И. Голиков с. Палех
1926 г. апрель». Вверху надпись: «Перед
мальчиками ходит пальчиками, перед
зрелыми людьми ходит белыми грудью».
ГТГ 21643.
81. «Перед мальчиками ходит пальчиками», баульчик,
31

п. м., я. т. з., 5,7x4x2,5, справа внизу подпись: «Палех 1926», внизу по овалу написан текст: «Перед мальчиками ходит пальчиками перед зрелыми людьми ходит белыми грудьми».

МНИ 2287

82. «Петушок», баульчик, п. м., з., 5,5x3,6x2,5, слева внизу надпись: «№ 1246», справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1926 г.».

ГМПИ инв. № 5

83. «Пряха», пудреница, п. м., я. т. з., 4,9x4,9x4.

ГМПИ кп. 2140

84. «Пряха», шкатулка, п. м., я. т. з., 8,5x9,7x4,6, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1926 г.».

ГМПИ кп. 2149

85. «Речь Степана Разина к голытьбе», очечник, п. м., я. т. з., 13,8x4,5x2,3, в центре внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1926 г.», вверху надпись: «Речь Разина к голытьбе».

ГТГ 21636

86. «Слепой», баул, п. м., я. т. з., 8,6x5,7x5,2, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1926 г.».

ГТГ 21633.

87. «Тройка», поднос, жесь, я. т. з., 29,5x40,5x2, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1926 г.».

ГМПИ к. п. 2155

88. «Шахматисты», шкатулка, п. м., я. т. з., 7,5x10,8x3, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1926 г.».

ЗГИХМЗ 1550

1927 год

89. «Битва», марочница, п. м., я. т. з., красный фон, 4,5x3,6, справа внизу подпись: «И. Голиков

Палех 1927 г.».

МНИ 2288

90. «Битва», пластина, п. м., я. т. з., 12,1x20,1, справа внизу подпись: «И. Голиков 1927 г.».

ГТГ 21064

91. «Вниз по матушке по Волге», бисерница, п. м., я. т. з., 3,3x3,5x2,8, ниже изображения слева надпись: «1898», справа внизу подпись: «И. Голиков Палех 1927 г.».

Вокруг изображения написан текст: «Вниз по матушке по Волге по широкому раздолью разыгралась погода погодушка верховая Еленушка выходила таки речи говорила не прогневайся пожалуй в чем ходила в том и вышла в одной тонен. рубашке и в кумачной телогрейке».

МНИ

92. «Вниз по матушке по Волге», блокнот, п. м., я. т. з., основание: 17,7x11,2, верхняя крышка 14,8x8x5, справа внизу подпись, «И. Голиков с. Палех 1927 г.».

Немного выше написан текст: «Вниз по матушке по Волге» и. т. д.

ЗГИХМЗ 1551

93. «Вниз по матушке по Волге», шкатулка, п. м., я. т. з., 8,1x12,3x4,4, по верхнему и нижнему краям шкатулки написан текст песни.

ГМПИ кп. 2094

94. «Вышивальщица», портсигар, дерево, п. м., я. т. з., 6,5x8,5x1,5, справа внизу подпись: «И. Голиков 1927 г.».

ГРМ 1780

95. «Герб РСФСР», блокнот, п. м., я. т., з., а., красный фон, основание: 18,1x11,2, верхн. крышка—15,3x9, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».

МНИ 2209

96. «Герб СССР», блокнот, п. м., я. т. з., красный фон, размер: основание—18x11,2, верхн. крышка—15,5x8,9, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
МНИ 2210
97. «Герб СССР», блокнот, п. м., я. т. з., а., красный фон, размер: основание—18x11,2, верхн. крышка—15,5x8,9, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
МНИ 2211
98. «Косарь», портсигар, дерево, я. т. з., 7,2x10, справа внизу подпись: «И. Голиков 1927 г.».
МНИ 2300
99. «Красный пахарь», пластина, стекло, я. т. ЗГИХМЗ 94-л
100. «Охота», шкатулка, п. м., я. т. з., 9x9,8x4,9, ГМПИ инв. № 9
101. «Пляска», шкатулка, п. м., я. т. з., 12,5x13,6x5,2, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
ГРМ 1779
102. «Растительный орнамент», пресс-папье к письменному прибору, п. м., з., а., красный фон, 6,7x12,7x4,3, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
ГТГ 21623
103. «Растительный орнамент», стакан к письменному прибору, красный фон, п. м., з., а., д.—основания—8, верх д.—6,5, высота—9,1, внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
ГТГ 21621
104. «Растительный орнамент», нож к письменному прибору, красный фон, п. м., з., а., дл.—23,1, шир.—3,5 и 2,6, на узком конце ножа подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
ГТГ 21624
105. «Растительный орнамент», блокнот, красный фон, п. м., з., а., основание—18,7x11,3, верхн. крышка—16x8,4, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
ГТГ 21619
106. «Растительный орнамент», крышки к чернильницам две, красный фон, п. м., з., а., д.—4, выс—2.
ГТГ 21620
107. «Растительный орнамент», доска к письменному прибору и ручка, красный фон, п. м., з., а., доска—14,8x26x14, ручка дл. 16,2, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
ГТГ 21620
108. «Сказка о рыбаке и рыбке», шкатулка, п. м., я. т. з., 9,5x28x8,7, вверху в центре надпись: «Сказка о рыбаке и рыбке», справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1927 г.».
ГМПИ кп. 2191
1928 год
109. «Битва красных с белыми», пластина, п. м., я. т., 15,5x25,5x0,7, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1928 г.».
ГРМ 1781
110. «Красный пахарь», пластина, п. м., я. т. з., 12x12, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1928 г.».
ЗГИХМЗ 1279
111. «Куликовская битва», пластина, п. м., я. т. з., 15,1x25,2x0,7, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1928 г.».
ГРМ 1782
112. «Охота», пенал, п. м., я. т. з., 6,7x27,2x4,2, слева внизу надпись: «783», справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1928 г.».
ГМПИ инв. № 308

113. «Пахарь», холст, я. т., 26,5x13,8, справа внизу подпись: «И. Голиков с. Палех 1928 г.».

ГМПИ инв. № 76

114. «Плач Ярославны», пластина, п. м., я. т. з., 15x12, справа внизу подпись: «И. Голиков 1928 г.». Вокруг изображения написан текст: «Звучный голос раздаётся Ярославны молодой. Стоном горлицы несётся она пред утренней зарей. Я быстрее лесной голубки по Дунаю полечу—И рукав бобровой шубки я в каяле обмочу. Князю милому предстану и на теле на больном окровавленную рану оботру тем рукавом. Тат в Путивле изнывая, на стене на городской, Ярославна молодая горько плачет пред зарей: Ветер, что ты завываешь и на крыльях на своих стрелы ханския вдыхаешь, мечешь в воинов родных. Иль тебе уж на просторе тесно веять облаках, корабли на синем море мчатся лемять на волнах?»

1929 год

115. «Бесы», холст, я. т. з., 31,9x45, справа внизу подпись «И. Голиков с. Палех 1929 г.».

ГМПИ кп. 2154

116. «Вниз по матушке по Волге», брошь, п. м., я. т. з., 4,2x6, справа внизу подпись: «И. Голиков 1929 г.».

ГМПИ инв. № 603

117. «Охота», письменный прибор, из восьми предметов п. м., я. т. з., доска—24x37,6x3,2, марочница—5,8x14,5x3, нож шир.—3,5; 4,7; высота 26,9, внизу ножа подпись: «И. Голиков Палех 1929 г.».

Пресс-папье—6,7x18x4, блокнот основание—13,8x21,5; верхн. крышка: 18,2x1

справа внизу на верхней крышке блокнота подпись: «И. Голиков с. Палех 1928 г.».

Бумажница—основание — 13,3x22,3x17,5, стенки—7,5x15,5; 6,7x15,5, ширина стенок—19,5.

Стакан— основание—д.—8,5, верх—д.—7, высота—12,5.

Стакан малый, основание—д.—9,7, верх—д.—7,8, выс. —8,2.

ЗГИХМЗ

1930 год

118. «Битва», бисерница, п. м., я. т. з., 3,4x3,8x2,7, справа внизу подпись: «И. Голиков 1930 г.».

МНИ 2276

119. «Битва», портсигар, дерево, я. т. з., 16,4x24,9x3, справа внизу подпись: «И. Голиков Палех 1930 г.».

ГМПИ инв. №237

120. «Битва», шкатулка, п. м., я. т. з., 13,6x19,8x4, справа внизу подпись: «Палех Голиков 1930 г.».

МНИ 2304

121. «Вниз по матушке по Волге», шкатулка, п. м., я. т. з., 11,4x17,8x5,5, справа внизу подпись: «Палех И. Голиков 1930 г.».

ГМПИ инв. 217

122. «Игра в шахматы», баул, п. м., я. т. з., 10x7,5x4,5, в центре внизу подпись: «223 Голиков Палех 1930 г.».

ГМПИ инв. №4

123. «Охота на оленя», брошь п. м., я. т. з., 3,2x6,2, справа внизу подпись: «И. Голиков Палех 1930 г.».

ГМПИ инв. № 866

124. «Партизаны», пластина, п. м., я. т. з., 45x48,5, справа внизу подпись: «И. Голиков 1930 г. Палех».

ЗГИХМЗ 1224-л

125. «Тройка», очечник, п. м., я. т. з., 5x9x2,2, справа внизу подпись: «Голиков 1930 г.».

МНИ

1931 год

126. «Битва», автомат для папирос, п. м., я. т. з., основание—11,5x16, выс.—10,5, внизу подпись: «И. Голиков Палех 1931 год».

МНИ 2275

127. «Битва», пластина, п. м., я. т. з., 4, справа внизу подпись: «И. Голиков Палех 1931 г.».

МНИ 2203

128. «Битва», портсигар, п. м., я. т. з., 8,3x9,7x2,4, справа внизу подпись: «И. Голиков Палех 1931 г.».

ГМПИ инв. № 189

129. «Битва», камень, п. м., я. т. з., 5,9x4x3,5, в центре внизу подпись: «И. Голиков 1931 г. Палех».

130. «Тройка» холст, я. т. з. 21,3x29,7, справа внизу подпись: «Голиков с. Палех 1931 г.».

ГМПИ инв. №77

1932 год

131. «Битва», пластина, п. м., я. т. з., 16,5x11, на обороте чернилами написано: «25. IX 1932 г. Ив. Голиков».

ГМПИ инв. № 75

132. «Борис Годунов», камень, я. т. з., 6,5x5,5, справа внизу подпись: «И. Голиков 1932 г.».

ГМПИ кл. 2109

38

133. «Пастушок» пластина, п. м., я. т. з., 10,2x13,3, справа внизу надпись: «По рис. И. Голикова ис. К. Сафонов с. Палех 1932 г.».

МНИ 2341

134. «Пляска», баул, п. м., я. т. з., 5,5x4x3, внизу подпись: «И. Голиков 1932 г.».

ЗГИХМЗ 1274-л

1933 год

135. «Игорь к Дону войско ведет», пластина п. м., я. т., 24,5x35,4, справа внизу подпись: «И. Голиков 1933 г., Палех».

ГТГ 24096

136. «Пир на острове Буяне», пластина, п. м., я. т., з., 36x25,8, слева внизу подпись: «И. Голиков 1933 г.»

ГМПИ инв. № 263

137. «Приезд Салтана на остров Буян», пластина, п. м., я. т. з., 35,9x26, слева внизу подпись: «И. Голиков 1933 г.».

ГМПИ инв. № 262

138. «Слово о полку Игореве», пластина, фанера, я. т. 46,3x33,2.

ГТГ

139. «Слово о полку Игореве», эскизы текста к книге на 28 листах, б., с., я. т., 38x23.

ГТГ

140. «Святослав рассказывает боярам свой смутный сон», фанера, я. т., 36,1x24, справа внизу подпись: «И. Голиков 1933 г. Палех».

ГТГ 24102

141. «Слово о полку Игореве», пластина, фанера, я. т., 36x24,3, справа внизу подпись: «И. Голиков 1933 г. Палех».

ГТГ 24099

39

142. «Слово о полку Игореве», пластина, фанера, я. т., 46,5x31,5.
ГТГ
143. «Слово о полку Игореве», пластина, фанера, я. т., 46,5x31,5.
ГТГ
144. «Три девицы под окном», пластина, п. м., я. т. з., 35,8x26, слева внизу подпись: «И. Голиков 1933 г.».
ГМПИ инв. № 260
145. «Тридцать три богатыря», пластина, п. м., я. т. з., 35,8x26,1, слева внизу подпись: «И. Голиков 1933 г.».
ГМПИ инв. № 261
- 1934 год**
146. «Песнь о Степане Разине», эскиз для театра, я. т., 26,2x34,7.
ГМПИ инв. № 442
147. «Песнь о Степане Разине», эскиз постановки, я. т., 33,7x24,8, справа внизу подпись: «И. Голиков 1934 г.».
ГМПИ инв. № 441
148. «Слово о полку Игореве», 10 репродукций из книги.
ГМПИ инв. № 69
149. «Слово о полку Игореве», книга, б.
ГМПИ инв. № 529
- 1935 год**
150. «Битва», пудреница, п. м., я. т. з., д.—4,2 выс.—1,5, справа внизу подпись: «И. Голиков 1935 г. Палех».
ГРМ 1783
151. «Битва», тарелка, п. м., я. т. з., д.—24, выс.—2, внизу подпись: «И. Голиков 1935 г. Палех».
ГМПИ инв. № 418

152. «Вниз по матушке по Волге», шкатулка, п. м., я. т. з., 7x8,7x2,3, справа внизу подпись: «И. Голиков 1935 г. Палех».
ГМПИ инв. № 985
153. «Партизаны», пластина, п. м., я. т. з., 49x39, справа внизу подпись: «И. Голиков 1935 г. Палех».
ГМПИ инв. № 417
154. «Партизаны», пластина, п. м., я. т. з., 21x47,1, справа внизу подпись: «И. Голиков 1935 г. Палех».
ЗГИХМЗ 1200-л
155. «Охота на оленя», фарфоровая тарелка, д.—24,8.
ГМПИ инв. № 133
156. «Охота на оленя», поднос, жель, я. т. з., 21,5x35x2,5.
ГМПИ к. п. 2162
157. «Охота на оленя», кольцо для салфетки, п. м., я. т. з., д.—4,5, выс. 3,9.
ГМПИ к. п. 2128
- 1936 год**
158. «Битва», бисерница, п. м., я. т., 4,6x4,7x2,7, справа внизу подпись: «И. Голиков 1936 г. Палех».
ГМПИ инв. № 311
159. «Сказка о царе Салтане», пластина, п. м., я. т., 6x17, справа внизу подпись: «И. Голиков 1936 г.».
ЗГИХМЗ 1380-л.
- 1937 год**
160. «Нападение волков», пластина, п. м., я. т., 10x46,7.
ЗГИХМЗ 1375-л
161. «Тройка-зимняя», пластина, п. м., я. т., 20x26.
ЗГИХМЗ 1383-л

Год неизвестен

162. «Лебедь плывет», пластина, п. м., я. т., 27,8x20,3.
ЗГИХМЗ 1382-л
163. «Музыканты», поднос, жость, я. т., 17,1x21,6
ГМПИ кп. 2129.
164. «Речь Степана Разина к гольтыбе», пластина, фанера, я. т., 34,8x16,4.
ГМПИ инв. № 269.
165. «Слово о полку Игореве», ларец, п. м., я. т., 33,3x38x14,5.
ЗГИХМЗ 1373-л
166. «Пахарь», х., м., 21,4x45.
ГМПИ кп. 2194.

Рисунки, год неизвестен:

167. «В лодке», р., б., к., 10,2x14,6.
ГМПИ инв. № 128.
168. «Всадники», р., б., с., 12,3x16.
ГМПИ инв. № 865.
169. «Городище с крепостной стеной», пять рисунков, б., с., 7,9x13,5; 9,5x7,3; 7,2x10; 9,7x10,2; 9,5x10,3;
ГМПИ инв. № 594.
170. «Двенадцать», эскиз для росписи доски для чернильного прибора, б., с., 18,5x20,5, слева внизу написано: «№ 1».
ГМПИ инв. № 661.
171. «Двенадцать», эскиз росписи пресс-папье к чернильному прибору, б., с., 7,2x19,1, слева внизу надпись: «№ 6 Трах-тарарах! Ты будешь знать, как с девочкой чужой гулять!» Справа в изображении надпись: «Что, Катька, рада?—Ни гу-гу... Лежи ты, па-даль, на снегу!.. Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг!» Справа внизу подпись: «И. Голиков».
ГМПИ инв. № 662.

172. «Двенадцать», эскиз для росписи марочницы, б., с., 7x16,4, слева внизу надпись: «Вот так Ванька—он плечист! Вот так Ванька—он речист! Катьку дуру обнимает, заговаривает...» Справа внизу подпись: «И. Голиков», слева «№ 6».
ГМПИ инв. № 663.
173. «Двенадцать», эскиз росписи, б., с., 13,7x17,7, внизу в центре подпись: «№ 7 И. Голиков». Ниже изображения написан текст.
ГМПИ инв. № 664.
174. «Двенадцать», эскиз росписи ножа, б., с., 27,8x5,3, слева внизу написано: «№ 3», справа: «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем. И. Голиков».
ГМПИ инв. № 665.
175. «Игра в шахматы», р., б., -калька, к., 9,3x13,2, слева внизу подпись: «И. Голиков».
ГМПИ инв. № 152.
176. «Орнаментальный мотив», р., б., с., белила, 10,5x16.
ГМПИ инв. № 864.
177. «Пахарь», р., б., к., 9x9,3.
ГМПИ инв. № 153.
178. «Пахарь», р., б., к., 4,5x6,2.
ГМПИ инв. № 154.
179. «Тройка», пластина, п. м., б., с., 10,8x16,1.
ЗГИХМЗ 1384-л
180. «Растительный орнамент», б., я. т., 52x35.
ГМПИ.
181. «Пленение Игоря», эскиз, пластина, п. м., с., 16x10,5.
16x10,5.
ЗГИХМЗ 1377-л
182. «Степан Разин», р., калька, к. с. 13x16.
ГМПИ инв. № 595.

РЕПРОДУКЦИИ

1. Голиков И. и Глазунов А., Котухин А. «ПАЛЕХ», пластина, папье-маше, 24,5x30,5. 1925 г. МНИ

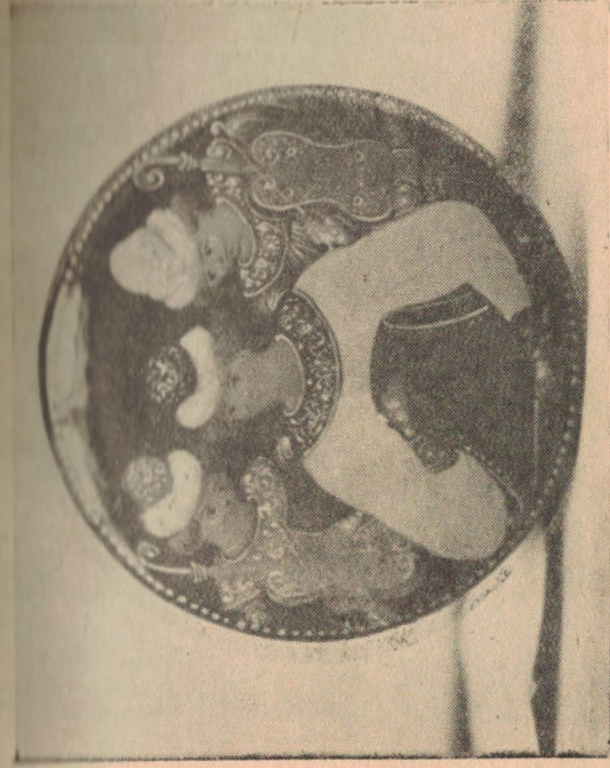

2. «РЯЖЕНЬЕ», шкатулка, папье-маше, 8,3x12,3. 1924 г. ГМПИ

Музей этнографии им. П. П. Семенова
ул. Садовая, 25, Москва

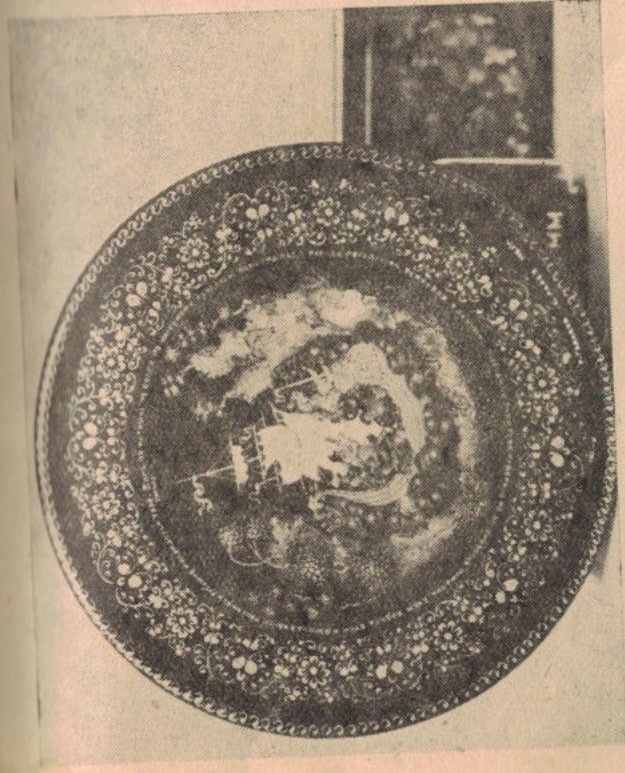
3. «БИТВА», портегар, пање-маше, 7,8x13. 1924 г. ГМПИ

4. «ГУСЛЯР», пудреница, папье-маше, д-4.7. 1924 г. ГМПИ

Б. «РЫБОЛОВЫ», шкатулка, папье-маше,
5х8,3. 1925 г. МНИ

6. «ВНИЗ ПО МАТУШКЕ ПО ВОЛГЕ», пудреница,
паше-маше, д-6,7. 1925 г. ГМПИ

7. «ЗВЕРИ», шкатулка, папье-маше, 9х13,7. 1925 г. ГМПИ

8. «III ИНТЕРНАЦИОНАЛ», пластина
папье-маше, д-16. 1927 г. ГТГ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

9. «БИТВА», шкатулка, папье-маше, 12,1х20,1. 1927 г. МНИ

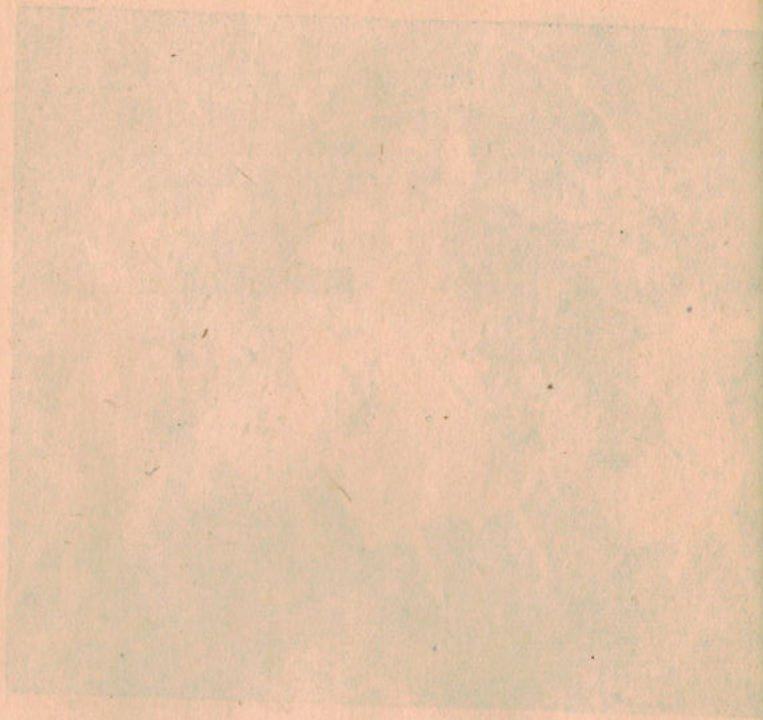
10. БИТВА», настольный портенгер, самшит. 16,4x24,9 см. 1930 г. ГМПИ

11. «ВНИЗ ПО МАТУШКЕ ПО ВОЛГЕ», шкатулка, папье-маше,
11,4x17,8. 1930 г. ГМПИ

12. «ПАРТИЗАНЫ», пластина, 45x48,5. 1930 г. ЗГИХМЗ

13. «БОРИС ГОДУНОВ», камень, 6,5x5,5.
1932 г. ГМПИ

14. «БИТВА», пластина, папье-маше,
16,5x11. 1932 г. ГМПИ

15. «ПЛЕНЕНИЕ ИГОРЯ», рисунок, пластина,
папье-маше, 16x10,5. 1932 г. ЗГИХМЗ

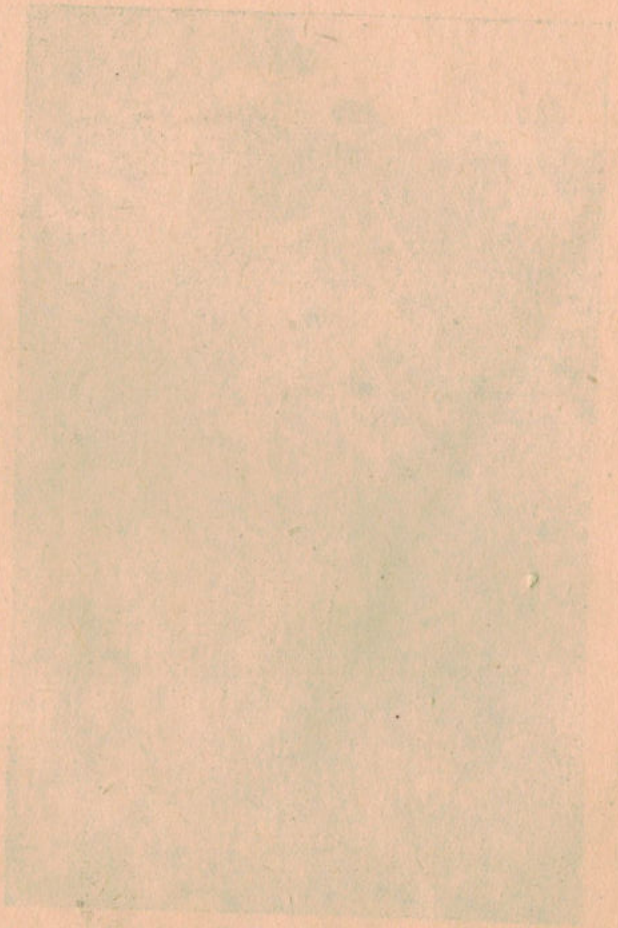
16. «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ», оформление
переплета книги, фанера, 46,3x31,5. 1933 г. ГТГ

17. «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ», форзац, фанера,
46,3x31,5. 1933 г. ГТГ

18. «ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ», фанера,
36x24. 1933 г. ГТГ

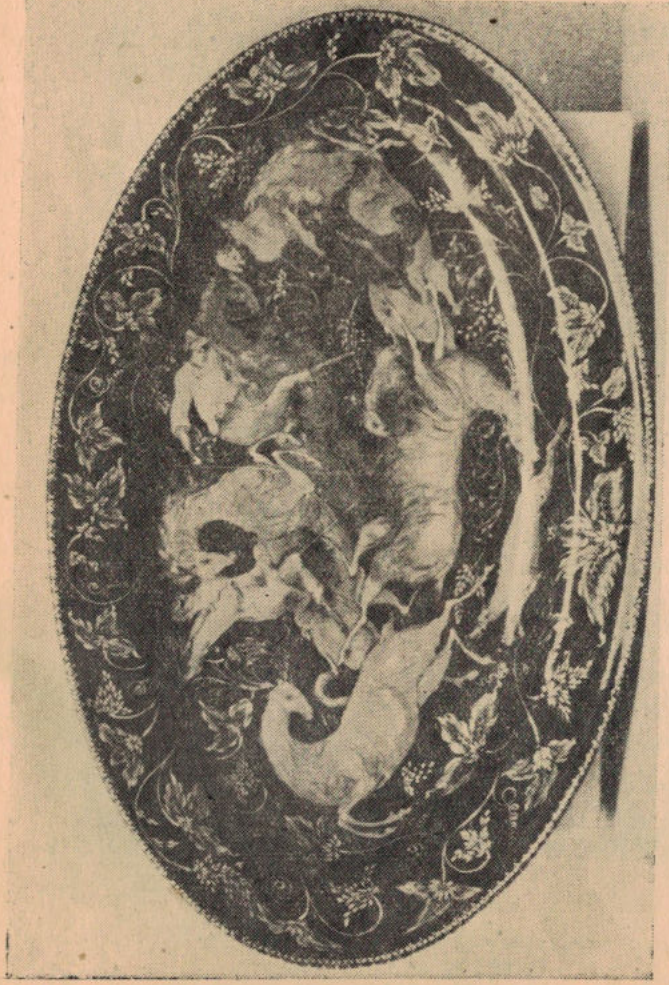
СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

19. «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ», фанера, 24x36, 1933 г. ГТГ

20. «БИТВА», бисерница, палъе-маше,
4.6x4.7. 1936 г. ГМПИ

21. «ОХОТА НА ОЛЕНЯ», поднос, жезь, 21,6x35. 1935 г. ГМПИ

22. «ПАРТИЗАНЫ», пластина, папье-маше,
49x39. 1935 г. ГМПИ

КЕ 02031 20.VI-59 г., т. 3000
г. Шуя, тип. им. Фрунзе, з. 2549

1002